

Коль без досады прочтешь ты сначала бессильные вирши

50

Гуся, какие болтать он певучему лебедю смеет,
Или ответь, иль мои исполни заветы, учитель.

II

[Данте – к Джованни дель Вирджилио]

В черных на белом листе получили мы буква посланье,
Из пиэрийской груди обращенное к нам благосклонно.
Мы в этот час пасущихся коз, как бывало, считали,
Сидя под дубом в тени вдвоем с моим Мелибеем.

5

Он в нетерпенье, скорей твое пенье услышать желая:
«Титир, что Мопс? – спросил. – Чего он там хочет? Скажи мне!»
Смех одолел меня, Мопс; но он приставал неотступно.
Ради него наконец перестал я смеяться и другу:
«Ты не с ума ли сошел? – говорю. – Тебя требуют козы,

10

Ими займись, хоть тебе был обедишко наш не по вкусу.
Пастбищ ведь ты не знаток, которые всеми пестреют
Красками трав и цветов и какие высокой вершиной
Нам затеняет Менал, укрыватель закатного солнца.
Вьется ничтожный кругом, прикрытый ракиты листвою,

15

По берегам ручеек, орошающий их непрерывно
Вечной струей воды, истекающей с горной вершины,
Самостоятельно путь отыскав по спокойному руслу.
Здесь-то, пока в мураве резвятся нежной коровы,
Мопс все деянья людей и богов созерцает с восторгом

20

И на свирели игрой сокровенные он открывает
Радости, так что стада за сладкою следуют песней
И укрощенные львы сбегают с горы на долины,
Воды струятся вспять и волнуется лес на Меналах».
«Титир, – сказал Мелибей, – если Мопс в неведомых травах